

Трудом и молитвой.

Монашескому труду вообще многим обязана Россия. Пустынножитель одним из первых прокладывал тропу на север. Вслед за ним тянулся в неведомые края крестьянский люд, селился возле его кельи, строил жилье, валил лес, пахал – начиналась жизнь. «И нам, в последние годы столь пристально и прилежно всматривающимся в былое, нам чающим обрести в нем ответы даже на вопросы самые злободневные, - нам все-таки следует сознавать, что сохранившиеся доныне монастыри имеют корни куда более глубокие и прочные, чем не так уж давно казалось нашим самонадеянным отцам»

Русский народ в своей душе «очень верующий». В его истории существует много подтверждений этому суждению. Единая православная вера помогала русскому народу на протяжении почти тысячелетнего периода истории развиваться, сохранять традиции, отражать натиск врагов, быть единым народом.

В городе Троицке, имевшем до революции 12 православных церквей и всего одну во времена советской власти, на сегодняшний день действует уже 7 храмов и возрождается монашеская жизнь в Свято-Казанском женском монастыре. Обитель возрождается: восстанавливаются храмы, налаживается духовная жизнь. Появление женского монастыря в городе Троицке совсем не случайно. Монастыри давали кров и пропитание самым обездоленным слоям населения, защиту и поддержку нуждающимся, а на многие версты от города Троицка не было ни одной православной обители, и ее появление было просто необходимо для горожан. Троицк находился на окраине Российской империи, вблизи города было много иноверцев и раскольников, в среде которых были разброд и пьянство. Пример подвижнической жизни монахов, и их забота о ближних, помогала людям оценивать и свои поступки.

Во времена советской власти, когда разрушали храмы и монастыри, уничтожалась православная вера, пытались разрушить невидимую духовную нить, которая объединяла многие века русский народ, православные люди смогли сохранить и сберечь в своей душе любовь к Богу, к своей Родине и уважение друг к другу. «Что вышло из толщи народной жизни, то вряд ли можно до конца истребить даже направленными усилиями целого государства. Монастырь же вкоренен в национальную почву столетиями созидательной, хозяйственной и культурной работы, и перемены в условиях его существования, иная среда обитания, новый мир вокруг лишь выясняют нам важность сохранения традиций. Мы были бы гораздо беднее без монастыря с его идущим от древности укладом, его насельниками, его церковными службами и молитвенно-добросовестным исполнением послушаний – беднее на какую-то очень важную часть культуры, истории и красоты»

Так, за сравнительно короткий период Свято-Казанский женский монастырь восстал из руин. Конечно, многое еще предстоит сделать, но главное совершилось – обитель духовно возрождается, она вновь стала неотъемлемой частью церковной жизни города Троицка. Ныне, как и в прежние времена, разносится звон монастырских колоколов, теплятся огоньки свечей и лампад перед иконами.

У истока...

«Трудами и молитвами сырых и вдовиц положено было твердое начало Троицкой общины, которая постепенно возрастала и благоустраивалась, доказав тем, как нельзя лучше, что учреждение ее вызвано было насущною потребностью». Но не совсем ровно и гладко складывались условия для создания общины. На ее пути было много препятствий и даже в епархии, по началу, сомневались в ее необходимости.

История основания женского монастыря была положена устройством небольшой общины при кладбищенской церкви. Трудом и молитвою женщины преодолевали различные препятствия на своем пути. «Случилось это таким образом. В проезд Преосвященного Иосифа по епархии в 1851 году, сестры, жившие в крепости Чебаркульской, обратились к Владыке со словесной просьбой – оказать им покровительство и содействие к устройению их помещения, так как дом, в котором они проживали, пришел со временем в крайнюю ветхость».

Женщины получили совет, переселиться в г. Троицк и там устроиться при кладбищенской часовне. Следуя этому указанию сестры в количестве 28 человек во главе с вдовою казака И. Щапина – Вассою Филипповной Щапиной, обратились с просьбой в Троицкую городскую думу об уступки им небольшого участка земли, около православного кладбища, по близости к часовне. Городское общество с охотою уступило им просимую землю. В октябре 1851 г. В. Щапина с сестрами обратилась с прошением к Преосвященному Иосифу, «чтобы он сделал распоряжение к дозволению им поселиться в г. Троицке и к разрешению устройства, по ее словам, «женского монастыря», хотя бы заштатного, под названием Троицкого Казанского». К прошению она приложила разрешение жителей г. Троицка об уступке земли для общины, а также обещание купца 2ой гильдии П.Е. Бакакина пожертвовать 3000 рублей серебром, на будущий храм во имя Казанской иконы Божьей Матери. Во многом помогал сестрам протоиерей Дмитрий Озерецковский. Консистория при рассмотрении прошения, сестрам отказала, объявив им «что бы они озаботились сначала изысканием достаточных средств для обеспечения общины и тогда уже просили бы об учреждении общины»

Между тем сестры, воспользовавшись разрешением городской думы, в конце 1851 года перешли на жительство в г. Троицк и поселились на кладбищенской земле. «Здесь при содействии протоиерея Озерецковского и жены его в течение 1852 – 1854 года для них на средства купца Бакакина и пожертвования других лиц устроено было приличное помещение, состоявшее из каменного одноэтажного флигеля в восемь комнат, деревянного корпуса о шести комнатах с кухнею и столовою, еще двух небольших флигелей, амбара, погреба и пр. В том же 1852 году каменная часовня, построенная еще в 1842 году, обращена была за небольшими приспособлениями в церковь во имя Казанской иконы Божьей Матери, которая и освящена в 1853 году» Церковь ранее считалась приписанной к Троицкому собору, а с 1860 года поступила в полное владение общины. Кладбище, возле которого располагалась община, было обнесено каменной оградой, и часть огороженного места занято самой общиной.

В марте 1855 года вновь был поставлен вопрос об официальном признании женской обители, благодаря тому, что на Троицкую общину обратил внимание Преосвященный Антоний I, он пожелал знать, имеются ли достаточные средства для заведения и обеспечения ее. Священник Озерецковский сообщил, что община обзавелась уже собственным помещением и содержание получает достаточное: частично от занятий сестрами рукоделием, полевыми работами на уступаемой даром казаками земле, а главным образом содержится щедрыми приношениями горожан. Так как община находится при кладбище, где у нее имеется своя церковь, то за каждым погребаемым на кладбище родственники приносят дары в поминовение деньгами, хлебом и другими предметами. «..Наконец, при общине предположено построить здание для женского училища с интернатом, куда горожане, по неимению другого учебного заведения, могли бы охотно и за плату отдавать своих детей». Преосвященный Антоний посчитал, что материальное благосостояние общины поставлено прочно, и учреждение общины в г. Троицке по множеству обитающих там иноверцев и раскольников, в виду религиозного на них влияния, очень

полезным; а также полезным для обучения детей, коим по неимению в тамошнем крае школы негде было обучаться.

В мае 1856 года был заключен договор между епархиальным руководством, и генерал-губернатором и губернским правлением об учреждении общины и отвода для нее земли в количестве 150 десятин из войсковой оброчной статьи. Полковником Н.М. Харинским было дано согласие под влиянием Озерецковского уступить общине более 1000 десятин земли в 12 верстах от города Троицка, так как в общине в то время проживало 90 сестер, из которых 84 были казачьего сословия.

28 июля 1860 года Уфимская духовная консистория постановила, что Троицкая община находится по отдаленности от других монастырей до 500 и более верст. И, следовательно, ее существование надо признать необходимым, «община эта может быть лучшим местом и для христианского воспитания и образования, обращаемых в христианство детей женского пола и самих женщин из киргиз, которые в значительном количестве обитаю по линии и в окрестностях самого города Троицка; во-вторых, что военное и гражданское начальство в столь важных видах учреждение общины вполне разрешает, и, в-третьих, безбедное содержание общины при собственных, свойственных сестрам трудах и выгодах, какие они могут извлекать из предоставленного в пользование их войсковым начальством участка земли, не подлежит никакому сомнению»

Уфимская духовная консистория дозволяет существование общины на избранном сестрами месте, при кладбищенской церкви, под названием Троицкой Казанской общины и предоставляет саму церковь, но чтобы богослужения в ней проводили священники Троицкой соборной церкви. Также консистория отправляет на рассмотрение и утверждение Святого Православного Синода, основание общины и прилагает к этому список сестер и чертежи зданий, принадлежащих общине. «На основании этого ходатайства по Высочайше утвержденному 20 января 1862 года определению Святого Синода, Троицкая община получила, наконец, официальное утверждение и поступила под покровительство духовного и гражданского начальства (Синод указ 15 февраля 1862 года)»

Трудами и молитвами простых женщин было положено основание Троицкой общины. Преодолевая препятствия, сестры сумели показать и жителям города и духовному начальству необходимость существования общины в городе Троицке, прежде всего, как центр духовности и просвещения в отдаленной окраине Российской империи.
